

Джон Спарго: от социализма к антикоммунизму

Романов Владимир Викторович

доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, социологии и международных процессов,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина.
Россия, г. Тамбов. ORCID: 0000-0002-9199-6573. E-mail: vromanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция политических взглядов Джона Спарго, который получил широкую известность как публицист и активный деятель Социалистической партии Америки начала XX в. Его понимание социализма долгое время соответствовало западной марксистской традиции. Автор показывает, как вступление США в Первую мировую войну привело к разрыву Спарго с американским социалистическим движением и поправлению его политических взглядов. Наиболее наглядно это проявилось в крайне негативных оценках, которые Спарго давал теории и практике большевизма. Данной теме он посвятил несколько специальных книг и статей. Автор статьи анализирует, например, оценки, которые давал Спарго большевистскому курсу на установление «диктатуры пролетариата». Для России, где промышленный пролетариат был меньшинством населения, такая политика обернется полным отказом от учета интересов других слоев общества. Новые лидеры России, по словам Спарго, сформировали и особую общественную атмосферу в стране, сходную с «религиозным фанатизмом». Учитывая лишь свои собственные интересы, большевики заключили Брестский мир, сблизившись с самыми реакционными силами мировой политики. Опираясь на эти оценки, Спарго сформулировал основные идейные основания для непризнания Советской России 1920-х гг. По сути, все его доводы основывались на социал-демократической и либеральной аргументации. Никакие реалистические соображения им фактически не учитывались. Автор статьи делает вывод о том, что именно Спарго стал одним из тех американских общественно-политических деятелей, кто обозначил целесообразность «отмены» стран и народов, не вписывающихся в стандарты западного либерализма. Именно по такой логике идут современные сторонники «гиперлиберализма» и неоконсерватизма.

Ключевые слова: Джон Спарго, социализм, США, политика непризнания, Советская Россия, большевизм.

Введение. Имя англо-американского общественного деятеля и публициста Джона Спарго (1876–1966) достаточно известно, прежде всего, в истории социалистического движения в США. Он был автором более 50 книг и брошюр, большого количества статей в различных газетах и журналах. Многие из его публикаций начала XX в. пользовались громкой популярностью, а его труд о Карле Марксе считался какое-то время даже лучшей англоязычной биографией основоположника научного социализма. В этой связи внимание исследователей к личности Спарго было связано главным образом с оценкой его вклада в американское социалистическое движение [19].

Интересной, хотя и менее известной, страницей жизни Спарго стала его экспертная работа в государственном департаменте США. Начало тому положил целый ряд его специальных исследований феномена большевизма. Подготовленные по их результатам публикации принесли ему авторитет знатока «русского вопроса», что и послужило поводом приглашения Спарго к работе над концептуальным оформлением политики непризнания Советской России в 1920-е гг. По сути, точка зрения Спарго определяла вектор русской политики США вплоть до президентства Ф. Д. Рузвельта. Данный эпизод биографии Спарго, конечно, не стал предметом умолчания в общих работах, посвященных его жизни. Однако специально к этой теме в научной литературе обращались довольно редко [3; 17].

В настоящей статье будет рассмотрена эволюция политических взглядов Джона Спарго, который осуществил постепенную трансформацию от сторонника умеренно левых социали-

стических убеждений до непримиримого противника большевизма и антикоммуниста. Опираясь на работы Спарго, постараемся определить его вклад в обоснование политики непризнания Советской России. Обращение к идейному наследию Спарго приобретает особую актуальность в связи с упорным продвижением Соединенными Штатами так называемой «культуры отмены» и санкционных мер в отношении современной России.

Постижение марксизма. В каких условиях формировались политические воззрения Джона Спарго? Он родился в Великобритании, в семье рабочего. Свою трудовую деятельность начал учеником каменщика. При этом Спарго активно занимался самообразованием, два года учился в Оксфордском университете. Довольно быстро он заинтересовался марксизмом. В частности, важнейшую роль в его приобщении к социализму сыграла книга Генри Гайндмана «Англия для всех» [12]. Спарго не только увлекся изложенными в ней идеями, но и подключился к деятельности созданной Гайндманом Социал-демократической федерации. Правда, Спарго в тот период, как и его наставника Гайндмана, нельзя было назвать приверженцем «классического» марксизма, получившего распространение в государствах континентальной Европы. Британский социализм формировался тогда скорее как конгломерат небольших по численности групп интеллектуалов, исповедовавших «самый широкий спектр верований, чувств и действий» в поддержку социальной справедливости, личного преобразования и радикальной демократии [8, pp. 13–14]. Сам Гайндман, будучи лично знакомым с Карлом Марксом, по ряду обстоятельств так и не стал его твердым последователем. Более того, в дальнейшем у него имелись серьезные личные конфликты с Фридрихом Энгельсом, Элеонорой Маркс и германскими социал-демократами [10, pp. 29–52]. Неслучайно, Владимир Ленин позднее, в 1911 г., назовет Гайндмана «очень и очень путаным буржуазным демократом» [2, с. 394].

Молодой Спарго в этих условиях, естественно, разделял позиции своего учителя. Его политические идеи можно рассматривать как смесь христианского социализма и марксизма. Стремление к справедливости и всеобщему братству людей сочеталось у него, однако, с довольно радикальной верой в необходимость пролетарской революции. Эти убеждения молодого Спарго найдут свое выражение в одной из его первых публикаций. «Революция, – подчеркивал он, – есть разрушение господства человека над человеком; конец частной собственности и распоряжения общественно необходимыми вещами; и замена ее общественной собственностью. Революция означает освобождение общественной и индивидуальной жизни и торжество духа братства; свержение жестокого бога Маммона и восшествие на престол всего человечества» [26, p. 31].

В 1901 г. Джон Спарго переехал в США, где сразу же примкнул к социалистическому движению. Это был знаковый период для американских марксистов, которые тогда уверенно набирали общественно-политический вес и обсуждали новые институциональные формы своей деятельности. В 1901 г. в Индианаполисе был проведен конвент, на котором ряд социалистических объединений провозгласил создание Социалистической партии Америки. Она стала самой крупной марксистской партией в США и уже в начале XX в. заявила о себе как о потенциальной «третьей силе» американской политической системы. Спарго сразу же подключился к ее деятельности, проявив себя, прежде всего, активным пропагандистом радикально-критических настроений. В частности, он вошел в редколлегия социалистического журнала *The Comrade*, а впоследствии стал даже его редактором. Первый номер журнала вышел в октябре 1901 г. уже со статьей Спарго. В дальнейшем на его страницах он регулярно публиковал свои эссе о революционных традициях Европы [27; 40]. Кроме того, он подготовил к печати несколько книг о детском труде на английских и американских фабриках [35; 37; 41]. Жанр этих книг был близок популярным тогда макрейкерским расследованиям и разоблачениям. Благодаря этим публикациям имя Спарго, как радикального публициста, стало известно в леворадикальных кругах США.

В первое десятилетие XX в. Спарго приобрел авторитет в США еще и как знаток социалистической теории. Он опубликовал целую серию книг и брошюр, в которых был представлен обзор целей социалистического движения и принципов, лежащих в основе политических убеждений социалистов. Данные публикации были различными по своему характеру: от иллюстрированного издания «Социалистические чтения для детей» [34] и популярных книг, ставших частью общественной полемики о марксизме [33; 36], до фундированной и вполне академической биографии Карла Маркса [28]. Довольно прочные позиции Спарго занимал и в партийной структуре американских социалистов. Начиная с 1904 г., он был постоянным делегатом всех национальных конвентов Социалистической партии. Как правило, именно его

избирали председателем комитетов по резолюциям, с 1905 г. он входил в состав Национального комитета партии, а с 1909 г. и в ее Национальный исполнительный комитет. Таким образом, активная публицистическая и общественно-политическая деятельность Спарго сделала его заметной фигурой американского социалистического движения начала XX в. По политическим убеждениям его можно отнести к числу сторонников «научного марксизма», придерживавшегося на том этапе умеренно-левых и центристских взглядов. При этом Спарго говорил о современном социализме как о теории, которая не может не воспринимать отчасти и другие научные концепции, например идеи социального дарвинизма или социального христианства [25, р. 20].

Война и разрыв с СПА. Первая мировая война стала важным этапом в эволюции политических взглядов Спарго. Ключевым фактором этой эволюции стали серьезные разногласия, проявившиеся внутри Социалистической партии Америки по вопросу об отношении к войне. Кульминацией борьбы между различными фракциями социалистов стал чрезвычайный Национальный конвент партии, собравшийся в апреле 1917 г. уже после вступления США в войну. В ходе дискуссий большинство делегатов высказалось в поддержку антивоенной резолюции [16]. Однако Спарго стал автором доклада меньшинства в Комитете по войне и милитаризму. Он внес на рассмотрение конвента резолюцию, в которой обосновывался призыв к американцам поддержать военные усилия Антанты как наименее опасную альтернативу для социалистического движения. По его словам, войну ведут, с одной стороны, «величайшие в мире автократии, самые могущественные реакционные нации, а с другой – самые прогрессивные и демократические нации в мире». Ссылаясь на авторитет Маркса, Спарго говорил о необходимости поддерживать те войны, которые могли бы «стимулировать политический и экономический прогресс в интересах рабочих». Исходя из этого, для него было «совершенно очевидно», что поражение центральных империй и победа Антанты будет способствовать ослаблению «хищнической конкуренции производителей» и позволит всем странам встать на путь рабочего законодательства. В этих условиях, подчеркнул Спарго, что «заявлять о равнодушии к исходу ведущейся теперь войны, желать, чтобы война кончилась ничьей или поражением держав Антанты, ... есть измена принципам международного социализма» [31, р. 9]. Доклад меньшинства и резолюция, которые были представлены Спарго, не нашли поддержки у большинства делегатов конвента. В результате в июне 1917 г. он принял решение о выходе из состава Американской социалистической партии [43, р. 6].

Дальнейшая биография Спарго отчетливо демонстрирует поправление его политической позиции. В частности, он стал сотрудничать с различными проправительственными рабочими организациями США (например, Американским альянсом за труд и демократию, Социал-демократической лигой и др.). В октябре 1917 г. Спарго стал еще и одним из организаторов новой про-военной Национальной партии США, объединившей группу бывших правых социалистов и ряд примкнувших к ним интеллектуалов. Зачастую появление подобных образований инициировалось и даже финансировалось администрацией. Значительную роль при этом играл созданный по распоряжению президента Вильсона Комитет общественной информации. В своих публичных выступлениях и публикациях 1917–1919 гг. Спарго неоднократно высказывался в поддержку военных целей, которые провозглашал президент Вильсон. Например, в сентябре 1917 г. он, обращаясь к съезду Американского альянса за труд и демократию, заявил о своей неизменной вере в дело социализма и интернационализма. При этом он говорил о том, что рабочее движение должно отказаться от призывов к «трусливому миру» и продолжить борьбу против «деспотизма» и «милитаризма», глубоко укоренившихся в Германии. Спарго подчеркнул, что международное социалистическое движение в целом объединено во имя победы Антанты в войне. «В мире, – отметил он, – есть только две прогерманские социалистические партии – одна из них – партия большинства Германской империи, которая выполняет приказы династии Гогенцоллернов, а другая, к моему сожалению и стыду, – Социалистическая партия Соединенных Штатов». Политика администрации Вильсона в условиях войны полностью отождествлялась Спарго с интересами народов всего мира. Более того, именно президента Вильсона он называл тем человеком, который искренне выступает в поддержку идеалов современного социализма [29, р. 10]. В условиях развернувшейся тогда полемики относительно участия США в войне Спарго однозначно оценивал официальную позицию американских социалистов как «антитезу историческому социализму» и отказу от принципов интернационализма [32, р. 312].

Конечно, бывшие соратники Спарго по Социалистической партии не могли отмолчаться по поводу его политической позиции. Так, в одной из рецензий на очередную его публикацию

Спарго обвинили в том, что он быстро «приспособился к своим новообретенным буржуазным друзьям». Именно на это указывают «удобная ложа в опере, свободный доступ к публикациям в “Times” и связь с некоторыми из самых черных реакционеров Америки». Автор рецензии, авторитетный социалистический журналист Джеймс Онил, риторически вопрошал: «Интересно, что сказал бы Маркс, живи он сегодня, о странном смешении заявлений и действий Спарго»? [42, р. 14].

Спарго и Россия. Одним из факторов, который определял характер политических воззрений Спарго, можно по праву считать Россию. В какой-то степени именно с ней связан его интерес к революционному и рабочему движению. В конце XIX – начале XX вв. революционные иммигранты из России пользовались огромной популярностью не только в леворадикальных, но и в либеральных кругах Европы и Америки. Великобритания, где Спарго приобщался к идеям социализма, тогда была одним из крупнейших центров русской революционной иммиграции. В Лондоне, например, проживали такие широко известные на Западе представители революционного движения России, как С. М. Степняк-Кравчинский или П. А. Кропоткин. Показательно, что они поддерживали тесные контакты с английскими социалистами, в том числе и с Гайндманом, идейным наставником Спарго. Своеобразный диалог русских революционных эмигрантов с представителями зарождавшегося в тот период британского социализма способствовал как минимум теоретическому обогащению каждой из сторон [1, с. 26–28; 13, р. 354]. Так, Спарго, вспоминая о своих встречах в Лондоне со Степняком-Кравчинским, называл его «великим русским». Спарго подчеркивал, что именно «этот смелый и блестящий революционер» впервые пробудил в нем интерес к революционной борьбе [30, р. I]. Еще одним «русским другом» Спарго был Г. В. Плеханов. Будучи редактором американского социалистического журнала *The Comrade*, Спарго несколько раз обращался к нему с просьбами о публикации на его страницах статей о рабочем движении в России [6, с. 227–229]. Обсуждали они и текущие проблемы политической ситуации. В частности, по словам Спарго, Плеханов «великодушно одобрил» его точку зрения на перспективы развития России под влиянием Первой мировой войны, высказанную еще в 1914 г. Прогноз Спарго сводился к двум важнейшим тезисам. Прежде всего, он считал, что «делу свободы в России послужит победа союзников даже при царизме». Кроме того, он был убежден, что «всякая попытка установить социалистический режим в России, пока обширное капиталистическое развитие и длительный период демократического правления не проложили ему дорогу, потерпит неудачу и приведет к ужасной реакции» [30, р. II]. По сути, Спарго высказал классическую марксистскую позицию, которую полностью разделял Плеханов, придерживавшийся вывода о невозможности быстрого перехода России к социализму [7, с. 93–95]. Плеханов был полностью уверен, что для этого России необходимо сначала «пройти совершенно те же фазы историко-экономического развития, которые были пройдены Западом» [4, с. 72]. Как видим, Спарго и Плеханова объединяло очевидное социал-демократическое понимание марксизма и, соответственно, социалистических перспектив России.

О феномене большевизма. После июня 1917 г. публикации Спарго были сконцентрированы, прежде всего, на полемике с американскими социалистами и на поддержке проантантовской политики президента Вильсона. Позиция, которую он отстаивал, основывалась главным образом на аргументах уже озвученных им в период конвента социалистической партии. По мнению Спарго, наибольшей угрозой миропорядку по-прежнему оставалось возможное германское доминирование. Следовательно, какие-либо разговоры о мире до разгрома прусского милитаризма преждевременны и опасны. Свои обвинения в адрес бывших однопартийцев он аргументировал еще и тем, что они занимают «фундаментально антиамериканскую позицию». «Сентиментальный пацифизм» Социалистической партии, призывающей к «миру любой ценой», для него означал только одно – «позорную капитуляцию перед тиранией». Тем самым опасность будет грозить как «благородным идеалам демократии и интернационализма», так и традициям «американизма», к защите которых, по мнению Спарго, призывает президент США [23, pp. I–II, 29].

В данном контексте Спарго упоминает и еще одну новую угрозу, которая, по его мнению, может в ближайшее время исходить от идей «фанатика Николая Ленина», получивших распространение не только в России, но и в Америке. Речь идет, прежде всего, об антивоенной позиции Ленина, проповедовавшего, что «рабочий класс не может быть заинтересован в сохранении наций, что война не оправдана даже в защиту национальной свободы и демократических учреждений, и что пролетариат имеет право сражаться только ради социальной рево-

люции». По мнению Спарго, такая точка зрения противоречит «историческому социализму». Делает он и еще один принципиальный вывод: «ленинизм не присущ России» и, следовательно, нужно сделать все возможное, чтобы искоренить его [38, р. 69]. Статья, в которой Спарго впервые обратил внимание на Ленина и его сторонников, была опубликована в журнале Metropolitan Magazine в октябре 1917 г., то есть еще до прихода большевиков к власти.

В 1919–1920 гг. исследовательский фокус Спарго был полностью сосредоточен на феномене большевизма. По этой теме им было опубликовано несколько значительных по своему объему книг и целый ряд статей в различных периодических изданиях. Источниками для работ Спарго выступили доступные в США, как правило, переводные, документальные материалы и выступления советских лидеров, газеты, свидетельства очевидцев революционных событий в России, научные и публицистические труды отдельных специалистов по российской истории. При этом он старался придерживаться научного подхода при отборе источников, игнорируя, по его собственным словам, «поток газетных историй о большевистских “бесчинствах” и “преступлениях”, который полился за последний год». Так, Спарго уже тогда высказал сомнения в полной достоверности так называемых «документов Сиссона», которые были опубликованы Комитетом общественной информации США в октябре 1918 г. [24, р. III]. Тем не менее идейный вектор его суждений о большевизме был очевиден: он никогда не скрывал своего крайне негативного отношения к теоретическим принципам и практическим действиям советского руководства. В одной из своих книг Спарго утверждает: «Я с самого начала рассматривал и осуждал [большевиков] как перевернутую форму царизма». По его словам, большевики не только «постыдно предали» идеи политической и социальной демократии, но и противостояли им «с такой же бессовестностью и такой же грубой несправедливостью, какую когда-либо проявляли Романовы» [24, р. III–IV].

Спарго подробно анализирует исторический контекст, в котором сформировался политический феномен большевизма. В частности, он обращается к революционным традициям России и опыту борьбы с самодержавием в 1905–1907 гг., показывая, что большевики под руководством Ленина уже с самого начала своей деятельности проявляли себя «фанатиками» и «доктринерами», формулировавшими свои программные установки борьбы за социализм, которые зачастую противоречили марксизму и «самым широким социальным интересам» [24, р. 37]. Речь Спарго ведет, например, о большевистских трактовках понятия «диктатура пролетариата».

По его убеждению, применительно к России использовать марксистское понятие «пролетариат» нужно очень осторожно. Это связано с тем, что промышленный пролетариат среди населения страны был малочисленным и будет оставаться в меньшинстве в течение очень долгого периода времени. Следовательно, «диктатура меньшинства» в такой экономически неразвитой и неустроенной стране, как Россия, приведет к абсолютному отказу от «демократической перспективы» [24, pp. 68–70, 237; 39, р. II]. По своей сути революция «по-большевистски» оказалась полной противоположностью традициям революционной борьбы в России. Вместо идеалов политической демократии, к которым стремились русские революционеры от Герцена до Керенского, большевики, распустив демократически избранное Учредительное собрание, утвердили «диктатуру малочисленной партии менее чем в двести тысяч над нацией в сто восемьдесят миллионов». Таким образом, «большевистское правление началось как царство террора» [24, pp. 211, 218].

Спарго ведет речь и еще об одном принципиальном заблуждении большевиков. В годы мировой войны они всегда заявляли о себе как о радикальных интернационалистах. Однако на деле, по словам Спарго, большевики оказались крайними националистами, поскольку «видели и заботились только о том, что считали интересами России», которые олицетворялись только с социалистической революцией [24, р. 94]. Для Ленина не существовало каких-либо различий между автократическими и демократическими режимами воюющих государств. Исходя из этого, он, «презрительно высмеивавший буржуазную мораль», был, несомненно, готов взять немецкие деньги, если бы увидел, что они помогут ему в достижении его целей [24, pp. 151–152]. Тем самым стратегия большевиков привела их к сближению с самыми реакционными силами мировой политики. Наглядным подтверждением тому стало и подписание Брестского договора. «Сознательно или бессознательно, вольно или невольно, Ленин, Троцкий и другие большевистские лидеры сделали все, чтобы сделать немецких военачальников хозяевами мира» [24, р. 318].

Важно заметить, что Спарго не рассматривал большевиков как исключительно «своекорыстных авантюристов». Он считал, что «они искренне и глубоко убеждены, что цель соци-

альной и экономической свободы и справедливости может быть достигнута их методом легче, чем методом демократического социализма». Для Спарго сущность программы и метода большевизма была связана с «беспощадным применением власти пролетариатом против остального общества в том же порядке, в каком ее обычно применяли буржуазные и военные правители наций против пролетариата» [24, p. 215].

Кроме того, Спарго представил довольно нелицеприятные оценки большевизма с точки зрения общественной атмосферы, которую насаждают новые лидеры России. Большевизм напоминал ему эпидемию невроза, а подавляющее большинство сторонников большевизма «представляет собой поразительное сходство с крайними религиозными фанатиками». Люди, заразившиеся им, становятся невосприимчивыми к логическим аргументам и альтернативной точке зрения в споре, начинают выдавать желаемое за действительное, готовы перевести любое собрание или митинг практически в «религиозную истерию» [39, p. 23].

Таким образом, большевизм для Спарго был своеобразной аномалией социалистической теории и практики борьбы за демократические преобразования. По его оценкам, большевизм являлся наглядным примером радикального популистского движения [24, p. 6]. Общий вывод для него очевиден: большевики разрушают «нормальность» и перспективы социального мира на Западе, провоцируя в том числе и народы Востока к восстанию против него.

В размышлениях Спарго о ситуации в России помимо идеологического неприятия большевизма были представлены и некоторые любопытные реалистические оценки. В частности, он высказывал свои опасения относительно возможного разрушения традиционной экономической модели миропорядка и подрыва, в связи с этим, национальных интересов США. Спарго считал, что одним из последствий российской революции мог стать распад (или, как он говорил, «балканизация») единого пространства России и возможный разрыв ее экономических связей с Западом. В этой связи, по его мнению, нельзя допускать официального признания независимости отдельных национальных образований бывшей империи. Он был уверен, что «русский рынок» имеет по сути «социальное значение» для американской промышленности. Любое его сокращение и тем более закрытие, пишет Спарго, приведет к самым негативным последствиям для американских рабочих. С другой стороны, поставки машин и промышленной продукции из Америки для России расцениваются им как необходимое условие для развития ее экономического потенциала и даже сохранения ее в числе «цивилизованных стран». Словом, положение в России Спарго оценивал как своеобразный «вызов для Америки» [30, pp. 2–7].

Политика непризнания. Суждения Спарго о ситуации в революционной России позволили ему высказать ряд принципиальных экспертных заключений о приоритетах американской политики по отношению к большевистскому режиму. С одной стороны, он был уверен, что ни в коем случае нельзя ориентироваться на политическое признание советской власти. Но, с другой стороны, для успешной борьбы с большевизмом и другими родственными ему формами социального движения «необходимо с самого начала отказаться от всякой мысли опереться на карательные меры» [39, p. 138]. Спарго писал: «Большевизм нельзя запереть в тюремных стенах. Его нельзя сжигать на костре. Его нельзя задушить на виселице. Его нельзя изгнать. Его нельзя бить дубинками. Никакое репрессивное законодательство не может изгнать его из умов и сердец людей» [39, p. 139]. По его мнению, большевизм можно преодолеть лишь демократическими мерами, а главное – повсеместным распространением социального законодательства. Данный тезис на долгие годы лег в основу американской внешнеполитической риторики во многих документах по «русскому вопросу». Со времен Вильсона традицией стало еще и противопоставление интересов советского руководства и «народов России», искренне стремящихся к демократическим идеалам.

Таким образом, негативное восприятие теории и практики большевизма у Спарго соседствует с верой в целесообразность борьбы за единую и демократическую Россию, которая смогла бы в перспективе стать частью западного сообщества.

Работы Спарго о большевизме вызвали определенный общественный резонанс в США и одновременно довольно серьезные критические замечания со стороны лево-ориентированных кругов [11]. В этих условиях он попытался привлечь к этой проблематике внимание американского политического руководства. За 1919–1920 гг. Спарго подготовил по данной теме несколько меморандумов, которые были направлены в государственный департамент и лично президенту Вильсону. В итоге его пригласил на беседу Бейнбридж Колби, исполнявший в то время обязанности главы внешнеполитического ведомства. Госсекретарь предложил

Спарго сформулировать конкретные предложения по русской политике США. Эти предложения были направлены Спарго в государственный департамент 31 июля 1920 г. Именно они, как показывают документы, и были положены в основу известной ноты Колби (10 августа 1920 г.), которая стала официальным документом, закрепившим курс на непризнание Советской России [17, pp. 552–558]. Конечно, при подготовке данного документа были задействованы и другие эксперты [5, с. 23–24]. Тем не менее позиция именно Спарго прослеживается в ноте совершенно очевидно.

Укажем на три принципиальных тезиса ноты Колби, которые были обозначены в предложениях Спарго. Во-первых, в этом документе совершенно однозначно была высказана неприязнь политической позиции большевиков, открыто содействовавших «проведению большевистских революций по всему миру». Во-вторых, было однозначно зафиксировано стремление США к сохранению территориальной целостности России. В-третьих, американское руководство заявило о своем убеждении, что Россия преодолет большевистский этап своей истории, который связан с сохранением «анархии, страданий и лишений». Именно это, как отмечалось в документе, позволит «возрожденной, свободной и единой России вновь занять соответствующее ей положение в мире, объединившись с другими свободными народами в деле поддержания мира и справедливости» [15, p. 463–468].

Позиция Спарго относительно американской политики по русскому вопросу была еще раз озвучена им на официальном уровне во время слушаний в сенатском комитете по иностранным делам в январе 1921 г. Тогда обсуждался проект резолюции сенатора Джозефа Франса, который предлагал рекомендовать правительству США восстановить торгово-экономические отношения с Советской Россией [18]. Спарго подготовил для слушаний специальный меморандум. Позднее этот документ был издан даже отдельной брошюрой. Его точка зрения по поводу возможных контактов с большевиками никоим образом не изменилась, она по-прежнему отличалась крайне негативным подходом к идеологии и практике советской власти. Не отрицая в перспективе целесообразность сохранения России в едином мировом экономическом пространстве, Спарго подчеркивает, что в современных условиях любые контакты с большевиками представляют прямую угрозу для Соединенных Штатов. Он указывает, например, на абсолютную приверженность советского руководства к идее мировой антикапиталистической революции. Следовательно, у американского капитала, желающего инвестировать в Россию, не может быть какой-либо уверенности в собственной безопасности, поскольку «большевизм по самой своей природе отрицает эту безопасность». Спарго подчеркивает: «Уничтожить капитал и получить прибыль от капитала – смысл существования [raison d'être] большевизма». Его вывод для сенатского комитета был очевиден. Он не видит никаких оснований менять американскую позицию относительно отказа от признания большевиков и не считает возможным допускать какого-либо официального одобрения торговых отношений с ними [22, pp. 19, 28].

Выводы. В дальнейшем Спарго продолжают рассматривать в качестве авторитетного эксперта по «русскому вопросу». Правда, это направление американской политики в период «нормальности» перестало быть особо актуальным и поэтому в его услугах государственный департамент не особо нуждался. Спарго вступил в ряды республиканской партии, и в 1920–1930-е гг. консультировал по ряду проблем президентов К. Кулиджа и Г. Гувера. Его кандидатура рассматривалась Гувером даже в качестве возможного министра труда в своей администрации. Естественно, что Спарго крайне негативно оценил приход к власти демократов во главе с Ф. Д. Рузвельтом. Политику демократов и, прежде всего, мероприятия «Нового курса» он рассматривал как «уродливый, чуждый дух безответственной диктатуры», призывая к непрерывной борьбе с действиями администрации [9, p. 13]. Тем более он не мог принять курс Ф. Д. Рузвельта на восстановление дипломатических и экономических отношений с СССР. Правда, уже тогда Спарго стал терять интерес к политике. Он переехал в штат Вермонт, где возглавил исторический музей. В этом качестве увлекся изучением керамики и подготовил по результатам своих исследований несколько научных публикаций [14]. По вопросам внутренней политики Спарго придерживался откровенно правых взглядов. В частности, он поддерживал расследования по антиамериканской деятельности, осуществляемые комиссиями Мартина Дайса или Джозефа Маккарти. На президентских выборах 1964 г. Спарго выступил в поддержку Барри Голдуотера. Все это демонстрирует только одно: антикоммунизм оставался для Спарго определяющей идеологией, от которой он никогда не отказался. Все это позволило современному английскому исследователю Р. Сеймуру совершенно справедливо, на наш

взгляд, связать личность Спарго и его взгляды с первыми проявлениями американского неоконсерватизма [20, p. 272; 21, p. 163].

Таким образом, политические взгляды Джона Спарго за довольно долгий период его активной общественной деятельности претерпели серьезную трансформацию. Бесспорно, этому способствовали не только его личностные качества, но и та политическая реальность, в которой ему пришлось жить. Он начал с популярного в конце XIX – начале XX в. обращения к социалистическим идеям. Приобщившись к ним еще на своей родине, в Великобритании, он быстро сумел стать одним из видных теоретиков Социалистической партии Америки. Его трактовки социализма в тот период в полной мере соответствовали социал-демократической или западной марксистской традиции. Под влиянием мировой войны и вызванных ею революционных общественно-политических и интеллектуальных трансформаций, Спарго стал довольно быстро править и отходить от прошлых социалистических идеалов. Тем не менее именно социал-демократический задел стал теоретическим базисом для его резкой критики феномена большевизма. Он проявил себя, прежде всего, как «идейный» противник советского эксперимента. Спарго фактически сформулировал ключевые положения для концептуального оформления политики непризнания Советской России [5], отбрасывая какие-либо прагматические соображения или право русского народа самостоятельно выбирать парадигму своего развития. Такой «идеологический» антикоммунистический подход не давал никакого шанса для диалога США и других стран Запада с большевиками, которых Спарго объявил «врагами политической и индустриальной демократии». Тем самым он стал одним из тех американских общественно-политических деятелей, кто обозначил целесообразность «отмены» стран и народов, не вписывающихся в стандарты западного либерализма. Именно по такой логике шли и идут современные сторонники не только «гиперлиберализма», но и неоконсерватизма.

Список литературы

1. Воробьев И. А. Русские революционные эмигранты и английские социалисты в 1880–1890-х гг.: опыт диалога // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград : Изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2011. С. 24–33.
2. Ленин В. И. Гайндман о Марксе // Полное собрание сочинений. Т. 20. М. : Политиздат, 1973. С. 389–395.
3. Манухин А. А. Влияние американских либералов и правых социалистов на политику США в России: на примере Артура Булларда и Джона Спарго (1917–1920 гг.) // Клио. 2017. № 7 (127). С. 120–128.
4. Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба // Избранные философские произведения : в 5 т. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1956. С. 51–114.
5. Романов В. В. К вопросу о концептуализации американской политики непризнания Советской России // Чичеринские чтения. СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие : мат-лы Международной научной конференции, 24–26 ноября 2022 г. / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; отв. ред. В. В. Романов. Тамбов : Державинский, 2023. С. 13–33.
6. Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова : в 3-х т. Т. II. Г. В. Плеханов и международное рабочее движение. М. : Наука, 1973. 462 с.
7. Якутин Ю. В. Напряженный поиск верного взгляда на исторический процесс Г. В. Плеханова // Георгий Валентинович Плеханов, выдающийся русский мыслитель, и современность (к 160-летию со дня рождения Г. В. Плеханова). М. ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 91–104.
8. Bevir M. The Making of British Socialism. Princeton : Princeton University Press, 2011. 368 p.
9. Continuous Fight on New Deal Urged. Spargo, Ex-Socialist, Tells the Women's Economic Group Not to Allow Any Truce // New York Times. December 10, 1936. P. 13.
10. Flaherty S. H. M. Hyndman, E. B. Bax, and the Reception of Karl Marx's Thought in Late-Nineteenth Century Britain, 1881–1893. PhD dissertation. London : Queen Mary University, 2017. 303 p.
11. Hard W. Anti-Bolsheviks: Mr. Spargo // The New Republic. July 9, 1919. Pp. 306–310.
12. Hyndman H. M. England for All. L. : Gilbert & Rivington, 1881. 214 p.
13. Kendall W. Russian Emigration and British Marxist Socialism // International Review of Social History. 1963. Vol. 8. № 3. Pp. 351–378.
14. Marro A. John Spargo 1876–1966. The Socialist Founder of the Bennington Museum: Activist, Muckraker, and 'A Man of Many Feuds'. URL: <https://benningtonmuseum.org/library/walloomsack/volume-15/john-spargo-socialist-founder-of-the-bennington-museum.pdf> (дата обращения: 14.11.2022).
15. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Vol. III. Washington : GPO, 1936. 848 p.
16. Proceedings. Emergency National Convention of Socialist Party of America. St. Louis, 1917. 34 p.
17. Radosh R. John Spargo and Wilson's Russian Policy, 1920 // Journal of American History. Dec. 1965. Vol. 52. № 3. Pp. 548–565.

18. Relations with Russia: Hearing before the Committee on Foreign Relations of the United States Senate. Sixty-Sixth Congress, Third Session on S. J. Res. 164, Providing for the Reestablishment of Trade Relations with Russia. Washington : GPO, 1921. 116 p.
19. *Ruotsila M.* John Spargo and American Socialism. New York : Palgrave Macmillan, 2006. 336 p.
20. *Seymour R.* John Spargo and American Socialism // Historical Materialism. 2009. Vol. 17. № 2. Pp. 272–285.
21. *Seymour R.* The Cold War, American Anticommunism and the Global 'Colour Line' // Race and Racism in International Relations: Confronting the Global Colour Line / ed. by A. Anievas, N. Manchanda and R. Shilliam. New York : Routledge, 2015. Pp. 157–174.
22. *Spargo J.* A Memorandum on Trade with Soviet Russia: Submitted to the Committee on Foreign Relations of the United States Senate. New York : Russian Information Bureau, 1921. 33 p.
23. *Spargo J.* Americanism and Social Democracy. New York : Harper, 1918. 340 p.
24. *Spargo J.* Bolshevism: The Enemy of Political and Industrial Democracy. New York : Harper, 1919. 389 p.
25. *Spargo J.* Christian Socialism in America // American Journal of Sociology. July, 1909. Vol. 15. № 1. Pp. 16–20.
26. *Spargo J.* Forces That Make for Socialism in America. Chicago : Charles H. Kerr, 1905. 32 p.
27. *Spargo J.* Francis Place: A Pioneer of Trade-Unionism // The Comrade. Oct., 1901. Vol. 1. № 1. Pp. 9–10.
28. *Spargo J.* Karl Marx: His Life and Work. New York : B. W. Huebsch, 1912. 429 p.
29. *Spargo J.* Our Aims in the War: An Address Delivered by John Spargo at Minneapolis, Minn., September 5, 1917 under the Auspices of the American Alliance for Labor and Democracy. New York : American Alliance for Labor and Democracy, 1917. 12 p.
30. *Spargo J.* Russia as an American Problem. N. Y.; L. : Harper & Brothers Publ., 1920. 444 p.
31. *Spargo J.* Second Minority Report of the Committee on War and Militarism: St. Louis, April 11, 1917 // Milwaukee Leader. April 12, 1917. Vol. 6. № 107. P. 9.
32. *Spargo J.* Socialism and Internationalism // Atlantic Monthly. September 1917. Pp. 300–312.
33. *Spargo J.* Socialism: A Summary and Interpretation of Socialist Principles. New York : Macmillan, 1906. 220 p.
34. *Spargo J.* Socialist Readings for Children. New York : The Woman's National Progressive League, 1909. 132 p.
35. *Spargo J.* The Bitter Cry of the Children. New York : Macmillan, 1906. 337 p.
36. *Spargo J.* The Common Sense of Socialism: A Series of Letters Addressed to Jonathan Edwards, of Pittsburg. Chicago : Charles H. Kerr, 1908. 184 p.
37. *Spargo J.* The Common Sense of the Milk Question. New York : Macmillan, 1908. 351 p.
38. *Spargo J.* The German Domination of American Socialism // Metropolitan Magazine. October, 1917. Vol. XLVI. № 5. Pp. 68–70.
39. *Spargo J.* The Psychology of Bolshevism. New York : Harper and Brothers, 1919. 150 p.
40. *Spargo J.* The Struggle between Socialism and Anarchism // The Comrade. Nov., 1901. Vol. 1. № 2. P. 42.
41. *Spargo J.* Underfed School Children: The Problem and the Remedy. Chicago : Charles H. Kerr, 1906. 29 p.
42. Spargo on Marxian Socialism: A Review of John Spargo's Social Democracy Explained by James Oneal // The Call Magazine. [New York] : May 19, 1918. P. 14.
43. Spargo Resigns: Letter to Adolph Germer in Chicago from John Spargo, [c. June 7, 1917] // Milwaukee Leader. June 9, 1917. Vol. 6. № 157. P. 6.

John Spargo: From Socialism to Anti-Communism

Romanov Vladimir Viktorovich

Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Political Science,
Sociology and International Processes, Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin.
Russia, Tambov. ORCID: 0000-0002-9199-6573. E-mail: vromanov@mail.ru

Abstract. The article examines the evolution of the political views of John Spargo, who became widely known as a publicist and an active figure of the Socialist Party of America in the early twentieth century. His understanding of socialism for a long time corresponded to the Western Marxist tradition. The author shows how the entry of the United States into World War I led to Spargo's break with the American socialist movement and the distortion of his political views. This was most clearly manifested in the extremely negative assessments that Spargo gave to the theory and practice of Bolshevism. He devoted several special books and articles to this topic. The author of the article analyzes, for example, the assessments that Spargo gave to the Bolshevik course to establish the "dictatorship of the proletariat." For Russia, where the industrial proletariat was a minority of the population, such a policy would result in a complete rejection of taking into account the interests of other strata of society. The new leaders of Russia, according to Spargo, have also formed a special social atmosphere in the country, similar to "religious fanaticism." Considering only their own interests, the Bolsheviks con-

cluded the Brest Peace, became close to the most reactionary forces of world politics. Based on these assessments, Spargo formulated the main ideological grounds for the non-recognition of Soviet Russia in the 1920s. In fact, all his arguments were based on social-democratic and liberal arguments. No realistic considerations were actually taken into account by him. The author of the article concludes that it was Spargo who became one of those American public and political figures who outlined the expediency of "abolishing" countries and peoples that do not fit into the standards of Western liberalism. This is the logic that modern supporters of "hyperliberalism" and neoconservatism follow.

Keywords: John Spargo, socialism, USA, policy of non-recognition, Soviet Russia, Bolshevism.

References

1. Vorob'ev I. A. *Russkie revolyucionnyye emigranty i anglijskie socialisty v 1880–1890-h gg.: opyt dialoga* [Russian revolutionary emigrants and English socialists in the 1880s–1890s: the experience of dialogue] // *Retrospektiva: Vsemirnaya istoriya glazami molodyh issledovatelej* – Retrospective: World history through the eyes of young researchers. Kaliningrad. Publishing House of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2011. Pp. 24–33.
2. Lenin V. I. *Gajndman o Markse* [Hyndman on Marx] // *Polnoe sobranie sochinenij* – Complete Works. Vol. 20. M. Politizdat. 1973. Pp. 389–395.
3. Manuhin A. A. *Vliyanie amerikanskih liberalov i pravyyh socialistov na politiku SShA v Rossii: na primere Artura Bullarda i Dzhona Spargo (1917–1920 gg.)* [The influence of American liberals and right-wing socialists on U.S. policy in Russia: on the example of Arthur Bullard and John Spargo (1917–1920)] // *Klio – Clio*. 2017. No. 7 (127). Pp. 120–128.
4. Plekhanov G. V. *Socializm i politicheskaya bor'ba* [Socialism and political struggle] // *zbrannyye filosofskie proizvedeniya : v 5 t. T. 1* – Selected philosophical works : in 5 vols. Vol. 1. M. Gospolitizdat. 1956. Pp. 51–114.
5. Romanov V. V. *K voprosu o konceptualizacii amerikanskoj politiki nepriznaniya Sovetskoj Rossii* [On the issue of conceptualization of the American policy of non-recognition of Soviet Russia] // *Chicherinskie chteniya. SSSR na mirovoj arene: samoidentifikaciya i vospriyatye : mat-ly Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 24–26 noyabrya 2022 g.* – Chicherin Readings. The USSR on the world stage: Self-identification and perception : materials of the International Scientific Conference, November 24–26, 2022 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation [et al.]; ed. by V. V. Romanov. Tambov. Derzhavinsky. 2023. Pp. 13–33.
6. *Filosofsko-literaturnoe nasledie G. V. Plekhanova : v 3-h t. T. II. G. V. Plekhanov i mezhdunarodnoe rabochee dvizhenie* – The philosophical and literary heritage of G. V. Plekhanov : in 3 vols. Vol. II. G. V. Plekhanov and the international labor movement. M. Nauka (Science). 1973. 462 p.
7. Yakutin Yu. V. *Napryazhennyj poisk vernogo vzglyada na istoricheskij process G. V. Plekhanova* [Intense search for the right view of the historical process of G. V. Plekhanov] // *Georgij Valentinovich Plekhanov, vydayushchij russkij myslitel', i sovremennost' (k 160-letiyu so dnya rozhdeniya G. V. Plekhanova)* – Georgy Valentinovich Plekhanov, an outstanding Russian thinker, and modernity (to the 160th anniversary of the birth of G. V. Plekhanov). M. ; Tambov. Publishing House of TSU n. a. G. R. Derzhavin. 2017. Pp. 91–104.
8. Bevir M. *The Making of British Socialism*. Princeton : Princeton University Press, 2011. 368 p.
9. Continuous Fight on New Deal Urged. Spargo, Ex-Socialist, Tells the Women's Economic Group Not to Allow Any Truce // *New York Times*. December 10, 1936. P. 13.
10. Flaherty S. H. M. *Hyndman, E. B. Bax, and the Reception of Karl Marx's Thought in Late-Nineteenth Century Britain, 1881–1893*. PhD dissertation. London : Queen Mary University, 2017. 303 p.
11. Hard W. *Anti-Bolsheviks: Mr. Spargo* // *The New Republic*. July 9, 1919. Pp. 306–310.
12. Hyndman H. M. *England for All*. L. : Gilbert & Rivington, 1881. 214 p.
13. Kendall W. *Russian Emigration and British Marxist Socialism* // *International Review of Social History*. 1963. Vol. 8. No. 3. Pp. 351–378.
14. Marro A. *John Spargo 1876–1966. The Socialist Founder of the Bennington Museum: Activist, Muckraker, and 'A Man of Many Feuds'*. Available at: <https://benningtonmuseum.org/library/walloomsack/volume-15/john-spargo-socialist-founder-of-the-bennington-museum.pdf> (date accessed: 14.11.2022).
15. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920*. Vol. III. Washington : GPO, 1936. 848 p.
16. *Proceedings. Emergency National Convention of Socialist Party of America*. St. Louis, 1917. 34 p.
17. Radosh R. *John Spargo and Wilson's Russian Policy, 1920* // *Journal of American History*. Dec. 1965. Vol. 52. No. 3. Pp. 548–565.
18. *Relations with Russia: Hearing before the Committee on Foreign Relations of the United States Senate. Sixty-Sixth Congress, Third Session on S. J. Res. 164, Providing for the Reestablishment of Trade Relations with Russia*. Washington : GPO, 1921. 116 p.
19. Ruotsila M. *John Spargo and American Socialism*. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2006. 336 p.
20. Seymour R. *John Spargo and American Socialism* // *Historical Materialism*. 2009. Vol. 17. No. 2. Pp. 272–285.
21. Seymour R. *The Cold War, American Anticommunism and the Global "Colour Line"* // *Race and Racism in International Relations: Confronting the Global Colour Line* / ed. by A. Anievas, N. Manchanda and R. Shilliam. N. Y. : Routledge, 2015. Pp. 157–174.

22. *Spargo J.* A Memorandum on Trade with Soviet Russia: Submitted to the Committee on Foreign Relations of the United States Senate. N. Y. : Russian Information Bureau, 1921. 33 p.
23. *Spargo J.* Americanism and Social Democracy. N. Y. : Harper, 1918. 340 p.
24. *Spargo J.* Bolshevism: The Enemy of Political and Industrial Democracy. N. Y. : Harper, 1919. 389 p.
25. *Spargo J.* Christian Socialism in America // *American Journal of Sociology.* July, 1909. Vol. 15. No. 1. Pp. 16–20.
26. *Spargo J.* Forces That Make for Socialism in America. Chicago : Charles H. Kerr, 1905. 32 p.
27. *Spargo J.* Francis Place: A Pioneer of Trade-Unionism // *The Comrade.* Oct., 1901. Vol. 1. No. 1. Pp. 9–10.
28. *Spargo J.* Karl Marx: His Life and Work. N. Y. : B. W. Huebsch, 1912. 429 p.
29. *Spargo J.* Our Aims in the War: An Address Delivered by John Spargo at Minneapolis, Minn., September 5, 1917 under the Auspices of the American Alliance for Labor and Democracy. N. Y. : American Alliance for Labor and Democracy, 1917. 12 p.
30. *Spargo J.* Russia as an American Problem. N. Y.; L. : Harper & Brothers Publ., 1920. 444 p.
31. *Spargo J.* Second Minority Report of the Committee on War and Militarism: St. Louis, April 11, 1917 // *Milwaukee Leader.* April 12, 1917. Vol. 6. No. 107. P. 9.
32. *Spargo J.* Socialism and Internationalism // *Atlantic Monthly.* September 1917. Pp. 300–312.
33. *Spargo J.* Socialism: A Summary and Interpretation of Socialist Principles. N. Y. : Macmillan, 1906. 220 p.
34. *Spargo J.* Socialist Readings for Children. N. Y. : The Woman's National Progressive League, 1909. 132 p.
35. *Spargo J.* The Bitter Cry of the Children. N. Y. : Macmillan, 1906. 337 p.
36. *Spargo J.* The Common Sense of Socialism: A Series of Letters Addressed to Jonathan Edwards, of Pittsburg. Chicago : Charles H. Kerr, 1908. 184 p.
37. *Spargo J.* The Common Sense of the Milk Question. N. Y. : Macmillan, 1908. 351 p.
38. *Spargo J.* The German Domination of American Socialism // *Metropolitan Magazine.* October, 1917. Vol. XLVI. No. 5. Pp. 68–70.
39. *Spargo J.* The Psychology of Bolshevism. N. Y. : Harper and Brothers, 1919. 150 p.
40. *Spargo J.* The Struggle between Socialism and Anarchism // *The Comrade.* Nov., 1901. Vol. 1. No. 2. P. 42.
41. *Spargo J.* Underfed School Children: The Problem and the Remedy. Chicago : Charles H. Kerr, 1906. 29 p.
42. Spargo on Marxian Socialism: A Review of John Spargo's Social Democracy Explained by James Oneal // *The Call Magazine.* [N. Y.] : May 19, 1918. P. 14.
43. Spargo Resigns: Letter to Adolph Germer in Chicago from John Spargo, [c. June 7, 1917] // *Milwaukee Leader.* June 9, 1917. Vol. 6. No. 157. P. 6.